

Возврат во времени, устроенный Небесным Дао, стал неясным — было ли это благословением или проклятием. Если не воспользоваться такой возможностью, Чэнь Хэ сам не смог бы себя простить.

Особенно когда он смотрел на Достопочтенного Угасающее Пламя, погружённого в молчание и задумчивость.

Тот, казалось, созерцал либо самого себя, либо какое-то печальное прошлое.

Туман то сгущался, то рассеивался, символизируя бег времени. Когда Достопочтенный Угасающее Пламя наконец остановился перед обрывом, Чэнь Хэ с изумлением обнаружил, что это утёс Мотянь, а внизу лежала долина Чёрной Бездны.

Достопочтенный Угасающее Пламя сделал свой последний и самый желанный шаг в мире смертных.

Он вторгся в долину Чёрной Бездны!

Эта битва была тяжёлой. Пробить защитный барьер было легко, но справиться с таким количеством обитателей долины Чёрной Бездны было сложно — даже Достопочтенный Омывающий Меч лишь покачал бы головой.

Однако спустя сутки Достопочтенный Угасающее Пламя перешагнул через лежащих на земле людей и спокойно вошёл в долину.

По какой-то причине после начального напряжения все действовали с удивительной согласованностью. Достопочтенный Угасающее Пламя не убивал, а защитники, хотя и старались остановить его, не сражались насмерть.

Результатом стало то, что в долине Чёрной Бездны появилось несколько десятков культиваторов с вывихнутыми руками, истощённой истинной сутью, притворявшихся мёртвыми.

Владыка долины Чёрной Бездны не мог, подобно остальным, притвориться, что ничего не видит. Он узнал Достопочтенного Угасающее Пламя, и сила противника поразила его. Кроме того, проведя двадцать лет с Ши Фэном и зная, как тот погиб, он хорошо понимал происхождение Огня в дереве и наследия школы Бэйсюань у Достопочтенного Угасающее Пламя.

— Тот, кого ты ищешь, больше не здесь, — нахмурившись, сказал Владыка долины Чёрной Бездны. — Я думал, ты уже знаешь это.

Услышав это, Достопочтенный Угасающее Пламя медленно остановился.

В долине Чёрной Бездны журчал ручей, у пруда стояла груша Танли, а пурпурные глицинии обвивали сосны, растущие у входа в каждую пещеру на правой стороне скалы. Всё вокруг было пышным и ярким.

В мире смертных царила весна.

— Где он? — тихо спросил Достопочтенный Угасающее Пламя.

Будто боясь потревожить что-то.

— Ши Фэн уже...

Владыка долины Чёрной Бездны не успел закончить, как старый даос Длинные Брови, поднявшись с земли, закрыл ему рот.

Из всех присутствующих только старый даос Длинные Брови видел ту сцену в пустыне Красных Ветров, видел Чэнь Хэ, растерянного и едва одетого. Вспоминая того исхудавшего юношу с пустым взглядом и покрытого шрамами, а теперь видя перед собой властного и величественного Достопочтенного Угасающее Пламя в платье цинхэ и короне чичи, с седыми волосами и холодным взглядом, он испытывал смешанные чувства.

Хотя ни Достопочтенный Угасающее Пламя, ни Чэнь Хэ не понимали, откуда взялись эти чувства, они всё же заметили, что старый даос словно что-то вспоминал.

— Мой ученик Чиюань однажды упомянул о тебе...

Старый даос Длинные Брови запнулся и наконец вздохнул:

— Я предполагал, что ты однажды придёшь. Иди вдоль этого ручья. Ши Фэн... похоронен в конце рощи груш Танли.

Достопочтенный Угасающее Пламя даже не взглянул на лежащих на земле людей и без колебаний двинулся вперёд.

Он осмелился вторгнуться в долину Чёрной Бездны, он смог войти туда в одиночку. В этом мире его единственным противником оставалось лишь Небесное Дао.

Груши Танли цвели.

Чэнь Хэ помнил, как играл в этой роще. Это было место, где он вырос. Бледно-нефритовый шар сохранил каждую деталь этого места, но Чэнь Хэ никогда не знал, что оно может быть таким печальным, несмотря на цветущие деревья и прекрасный вид у ручья.

В мире смертных царила весна, но тот человек лежал под горстью жёлтой земли.

Могила была простой, без надгробия, лишь окружённая простыми голубыми камнями, а сверху лежала рассыпавшаяся нитка чёток.

— Ты хочешь забрать... его останки? — подойдя, с трудом спросил старый даос Длинные Брови.

Ручей бурно течёт, лепестки медленно падают. Прошло много времени, прежде чем Достопочтенный Угасающее Пламя тихо спросил:

— Что это за чётки?

— Э... У Ши Фэна было два ученика, погибших напрасно. Это чётки, которые он использовал, чтобы практиковать обет молчания, надеясь, что в следующей жизни они обретут мир и радость. Но потом в пустыне Ши Фэн встретил тебя...

Старый даос Длинные Брови кашлянул и хотел продолжить, но Достопочтенный Угасающее Пламя поднял руку, бросил свиток перед могилой и, подняв руку, превратил его в пепел пламенем, после чего развернулся и ушёл.

— Эй, подожди! — старый даос Длинные Брови, растерянный, побежал за ним. — Ты... ты не

хочешь что-то сказать ему?

— Он не услышит, — холодно ответил Достопочтенный Угасающее Пламя.

— ...

— Я не делаю бесполезных вещей.

Достопочтенный Угасающее Пламя снова проигнорировал лежащих на земле людей и вышел из долины.

Только старый даос Длинные Брови остался стоять на месте, не зная, смеяться или плакать. Если этот Владыка Демонов не делает бесполезных вещей, то что означали его слова, переданные перед уходом: «В следующем году я вернусь снова»?

Чэнь Хэ молча смотрел, как Достопочтенный Угасающее Пламя вернулся на свою территорию, в ту самую комнату.

Он развернул бумагу, взял кисть и начал рисовать цветущие деревья у пруда и скалу.

Каждый штрих был сделан с полной концентрацией.

Но в конце на картине не было ни одного человека...

В этой жизни они не смогут встретиться.

Шесть путей перерождения, синее небо и жёлтые источники... однажды...

Достопочтенный Угасающее Пламя положил кисть и медленно провёл рукой по картине, его седые волосы падали на бумагу.

\*

Ты лежишь под землёй, и твои кости истлевают,

Я остаюсь в мире смертных, и мои волосы покрываются снегом.

\*

Дождь и холодный ветер сдували уличные флаги в переулки, где они падали в грязь.

Затем по одному из них прошла нога, но флаг лишь слегка дрогнул, не подняв ни капли грязи, как будто это была не нога, а пролетающая птица.

Вскоре появилась быстрая тень и остановилась на высокой крыше на противоположной стороне улицы.

Это был огромный белый пёс, размером с медведя. Его тело излучало слабый свет истинной сути, и шерсть не намокала.

Пёс слегка наклонил голову и снова постарался прилечь.

— Ну что? — на крыше появился второй человек, в синей одежде, с болезненным лицом, выглядевшим так, будто он вот-вот упадёт, но с глазами, полными холодного блеска.

— Этот парень действительно сбежал, — с недовольством прорычал пёс.

Король Гу погладил голову белого пса и задумчиво сказал:

— Мы уже задержались на несколько дней, преследуя его из провинции Юйчжоу до Цзяннаня. Теперь вернуться с пустыми руками... даже я чувствую досаду.

— Хм!

Достопочтенный Поглощающий Луну сердито сказал:

— Если бы ты не настаивал на том, чтобы разбудить Бай У и допросить её, мы бы не потеряли несколько дней. Неизвестно, что услышал этот парень, но он сбежал так быстро, что мы всю дорогу ели его пыль.

Тэн Бо нахмурился:

— Его хитрость действительно не имеет себе равных.

Даже Цзи Хун не мог сравниться с ним.

Пёс сердито посмотрел на Короля Гу:

— И ты ещё говоришь! Если бы изначально, когда мы нашли след в маленьком городке, он уже не сбежал в следующий, с его уровнем изначального младенца, он бы не смог обмануть мой нос и твои глаза!

— Нельзя так говорить. Этот человек обладает памятью прошлой жизни, так что, вероятно, знает о нас кое-что. В следующий раз нам нужно изменить подход.

Тэн Бо уже хотел снова погладить пса, но Достопочтенный Поглощающий Луну, находясь в плохом настроении, нарочно уклонился и сердито сказал:

— Ты беззаботен, а у меня в провинции Цинчжоу куча дел. Что касается Чэнь Хэ, это не моё дело. Закончу с этим, и вернусь, а ты отправляйся в земли Мяо.

Тэн Бо рассмеялся:

— Не беспокойся обо мне, это мелочи.

— Не знаю, кто ещё из-за таких мелочей падал в обморок, — пёс фыркнул.

Тэн Бо многозначительно посмотрел на него:

— Достопочтенный Поглощающий Луну, некоторые секреты, когда узнаёшь их, словно проваливаешься в болото. Даже если выберешься, останешься грязным. Почему бы не дойти до другого берега?

Достопочтенный Поглощающий Луну нетерпеливо поскрёб лапой:

— Говори понятнее.

— ...

Король Гу сухо рассмеялся, а затем вдруг протянул руку и поймал летящий золотой бумажный журавлик.

— Чьё это письмо?

— Истинного человека Хуэйцзи из школы Хэло, — безразлично ответил Тэн Бо.

Но, развернув письмо, он смущённо кашлянул.

— Чэнь Хэ ещё не очнулся, дела плохи. Пошли!

Две фигуры одновременно рванули вперёд.

Дождь и ветер шумели, а в переулке долгое время стояла тишина.

Черепица, на которую только что наступил Достопочтенный Поглощающий Луну, ненадёжно качнулась и с грохотом упала на землю.

Кто-то пробормотал ругательства и подошёл посмотреть, что случилось. В переулке поднялась суматоха, которая продолжалась до глубокой ночи, когда луна уже висела над деревьями. Наконец, из переулка выехала старая повозка, издавая зловоние.

Кучером был карлик, звенящий колокольчиком, который останавливался у каждого заднего двора.

Затем появлялись слуги или растрёпанные женщины, с отвращением прикрывая носы, выливали содержимое ночных горшков в повозку и быстро уходили, хлопнув дверью.

Две старые лошади медленно тянули повозку к городским воротам, где уже собрались несколько таких же повозок, ожидая, когда откроют ворота, чтобы отвезти содержимое в поля.

<http://bllate.org/book/16345/1478073>